

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.141.41>

ВИДЫ И ФУНКЦИИ КОМБИНИРОВАННОГО ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКОГО ПОВТОРА (НА
МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. ЗУСАКА “THE MESSENGER”)

Научная статья

Яковлева С.Л.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-5166-0699;

¹ Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (zavkaf1[at]gmail.com)

Аннотация

Целью исследования является анализ фигур речи в составе полного и частичного синтаксического параллелизма и выполняемых ими функций при контактном расположении. Результаты: Представлен комбинированный анализ лексико-синтаксического повтора на основе популярного романа известного австралийского писателя Маркуса Зусака «Посланник» (*Markus Zusak “The Messenger”*). Описаны подходы к рассмотрению фигур прибавления как отдельно, так и в сочетании с фигурами метафорической группы и выполняемые ими функции. Выводы: В современном англоязычном художественном тексте широко используются комбинированные лексико-синтаксические выразительные средства, фигуры речи, представленные дискурсивной анафорой в сочетании с градацией, антитезой, контекстной антитезой и метафорой, реализующие при контактном расположении экспрессивную, логическую и аутосуггестивную функции.

Ключевые слова: лексико-синтаксический повтор, фигуры прибавления, анафора, антитеза, градация, параллелизм, контактное расположение, функция, Markus Zusak, “The Messenger”.

TYPES AND FUNCTIONS OF COMBINED LEXICAL AND SYNTACTIC REPETITION (BASED ON M. ZUSAK'S
NOVEL “THE MESSENGER”)

Research article

Yakovleva S.L.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-5166-0699;

¹ Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (zavkaf1[at]gmail.com)

Abstract

The aim of the study is to analyse figures of speech within full and partial syntactic parallelism and the functions they fulfil in contact arrangement. Results: A combined analysis of lexical and syntactic repetition is presented, based on the popular novel “The Messenger” by the famous Australian writer Markus Zusak. The approaches to the analysis of figures of addition both separately and in combination with figures of the metaphorical group and the functions they perform are described. Conclusions: Combined lexical and syntactic expressive means, figures of speech represented by discursive anaphora in combination with gradation, antithesis, contextual antithesis and metaphor are widely used in the modern English-language fiction text, implementing expressive, logical and autosuggestive functions at contact arrangement.

Keywords: lexical and syntactic repetition, figures of addition, anaphora, antithesis, gradation, parallelism, contact placement, function, Markus Zusak, “The Messenger”.

Введение

Работа посвящена исследованию стиля австралийского писателя Маркуса Зусака на основе его произведения «Посланник», которое в зависимости от страны публикации называется “*I am the Messenger*” [13], или просто “*The Messenger*” [14]. Направлено оно, прежде всего, молодому читателю, который задумывается над вопросом своего существования, в силах ли он изменить что-либо в этом жестоком мире, в котором есть место домашнему насилию, алкоголизму, ограблениям, убийствам, равнодушию родителей, и строится на основе разного вида как внешнего, так и внутреннего конфликтов.

На примере главного девятнадцатилетнего героя романа, работающего таксистом, мы убеждаемся, что даже самый обычный человек способен самостоятельно справиться с вызовами реального мира и помочь реальным людям вокруг него обрести надежду и желание жить. В этом миссия посланника, который вовсе не считает себя героем, а называет “*cornerstone of mediocrity*” – воплощением посредственности.

Стиль повествования, изложенного от первого лица, отличает наличие большого количества простых распространенных и нераспространенных предложений, или предложений, состоящих из одного имени существительного, местоимения, наречия или глагольного сочетания, составляющих абзац (*It feels like the mornings clap their hands. // To make me wake*) [13], и сопровождаемых довольно пространными описаниями окружающей обстановки или внутренними монологами героя (*The smell of street struggles to get its hands on me, but I shrug it off and walk on. Each time a shudder makes its way to my arms and legs, I walk harder, deciding if Audrey needs me, and Ritchie and Marv, I have to hurry. // Fear is the street. // Fear is every step*) [13].

Стилевая характеристика речи протагониста меняется в ходе повествования – по мере того как он выполняет возложенную на него миссию.

Актуальность исследования обусловлена активным вниманием исследователей к различного рода повторам на уровне лексики и синтаксиса, что находит отражение в трудах И.В. Арнольд, И.Р. Гальперина, В.П. Москвина, А.П. Сквородникова, Ю. М. Скребнева, В.Н. Телии, Т.Г. Хазагерова, Л.С. Шириной, Ш.К. Каримовой и других ученых.

Предметом данного исследования является анализ сочетаний и взаимодействия комбинированных стилистических фигур и синтаксических структур, расположенных контактно, и их функции.

Как отмечают О.В. Марьина и А.Ж. Токтубаева, привлечение различного фактического материала – художественных текстов, отличающихся разнообразием грамматических структур, дают возможность выявить новые комбинации повторов [3, С. 36].

Методы и принципы исследования

Методы исследования включают семантический анализ, контекстный анализ, описательный метод, отдельные методы когнитивного анализа, функциональный анализ, метод сплошной выборки.

Данная работа строится на основе классификации, разработанной М.П. Ивашкиным, В.В. Сдобниковым и А.В. Селяевым, подразделяющей средства выразительности синтаксиса на четыре группы – фигуры речи:

- 1) основанные на отсутствии логически незаменимых элементов (эллипсис, апосиопеза, назывные предложения, асиндетон, зевгма);
- 2) основанные на обильном употреблении элементов речи (повторение, обрамление, анадиплосис, пролепсис, полисиндетон);
- 3) использующие необычное расположение языковых элементов (инверсия);
- 4) основанные на взаимодействии синтаксических форм (параллелизм, хиазм, анафора, эпифора, парентеза, риторический вопрос) [1, С. 38-46].

Основные результаты

С точки зрения стилистического синтаксиса, одним из самых употребляемых М. Зусаком средств являются фигуры прибавления, в частности, анафора.

Словарь *Merriam-Webster* определяет анафору как повторение слова или выражения в начале последовательных фраз, предложений или стихотворений, особенно с целью создания риторического или поэтического эффекта [11].

В Корпусе английского языка Кембриджского университета подчеркивается, что анафора связана с большей или меньшей когнитивной активностью в зависимости как от текстовых, так и от читательских переменных [9].

Из этого определения следует, что при ознакомлении с текстом читатель осознанно воспринимает и анализирует структуру фразы или предложения.

Среди средств стилистического синтаксиса в тексте рассматриваемого произведения доминирует как лексическая, так и синтаксическая анафора, входящая в состав синтаксического параллелизма, который, по определению Т.П. Карпухиной, основан на повторении в однотипных синтаксических позициях однотипных синтаксических единиц с разным или сходным лексическим наполнением, допускающим такой повтор слов (знаменательных и служебных), который не разрушает параллелизм абсолютным лексическим тождеством [2, С. 37].

В.П. Москвин под синтаксическим параллелизмом понимает фигуру повтора, состоящую в построении речевой единицы, при котором «вторая часть зеркально отражает первую» [4, С. 220].

Все представленные в работе примеры являют собой случаи актуализированной и содержащейся в континууме дискурса анафоры.

Рассмотрим несколько примеров использования анафоры дискурсивного типа на основе синтаксико-стилистического подхода, и основанного на анализе различных видов комбинированных повторов:

- анафора, градация, параллелизм: *I loathe myself for waiting this long to end it. I despise myself for taking the easy options night after night* [14].

Данный пример демонстрирует применение анафоры в составе полного параллелизма. В обоих предложениях повторяется местоимение первого лица единственного числа в сочетании с градацией, повышающей смысловую и эмоциональную значимость высказывания. На уровне структуры наблюдается схожесть синтаксических конструкций в начале двух предложений (подлежащее, выраженное местоимением – сказуемое – дополнение – предлог – дополнение). Экспрессивная функция высказывания реализуется при помощи контактного расположения компонентов.

- анафора, градация, параллелизм: *Oh, do stop whining, Ed! We all have our duties here. We all suffer. We all endure our setbacks for the greater good of mankind* [14].

Представленная реплика использует три средства стилистической выразительности: анафору (второе, третье и четвертое предложения начинаются со слов “we all”); параллелизм (синтаксические структуры в начале указанных ранее предложений идентичны: подлежащее, представленное местоимениями – сказуемое, выраженное глаголом) и градацию. Местоимение первого лица множественного числа придает параллельной структуре элемент вовлеченности и сопричастности: мы все выполняем определенные обязанности, мы все страдаем, мы все стойко переносим поражения. Градация создает высокую степень экспрессивности высказывания.

Как отмечает Ш.К. Каримова, анафора кроме передачи экспрессивной функции влияет и на ритмическую структуру высказывания, придает тексту определенный ритм [10, С. 67].

- анафора, параллелизм: *They're smiling. They're throwing smiles at me from the insides of two very thick balaclavas* [14].

На уровне лексики повторяется использование личного местоимения *they* и вспомогательного глагола *are*. Сочетание с глаголом “*throwing*” служит выражению неоднократно повторяющихся действий, раскрывающих

заинтересованность участников коммуникации в происходящем и их интерес к поведению и состоянию главного героя. Компоненты анафорической структуры также расположены контактно.

- анафора, параллелизм: ***I have their address. I have their phone number, and I'm ready*** [14].

В указанном примере используется анафора “*I have their*” в составе параллельной синтаксической конструкции (подлежащее, выраженное местоимением – сказуемое, выраженное глаголом – определение, выраженное местоимением, – дополнение, выраженное существительным). Использование личного местоимения первого лица приводит к созданию экспрессивного эффекта.

Приведенный пример интересен с точки зрения функции стилистических средств, которые используются с целью убеждения героем самого себя: у него есть адрес, есть номер телефона, и он готов выполнить задание. Метафора, согласно классификации В.К. Харченко, выполняет аутосуггестивную функцию [7, С. 11-15].

- анафора, антитеза, параллелизм: ***A man like this takes everything he wants without even thinking about it. A man like me thinks too much.***

На уровне содержания представленный пример включает в себя анафору – повтор слов «*a man like*» в начале предложений. Кроме того, автор употребляет антитезу, когда противопоставляет любого человека, который совсем не думает, себе – кто думает слишком много.

Ян Цин, рассматривая стилистику газетного текста, справедливо отмечает, что собственно анафора подчеркивает единство объекта рассмотрения, антитеза же обеспечивает внутренний динамизм и энергию этого единства [8, С. 247].

- анафора, градация, параллелизм: ***Just Ed walks on. Just Ed walks fast*** [14].

Два предложения начинаются с анафорического повтора: “*Just Ed walks*”. Структура предложений идентична (обстоятельство, выраженное наречием – подлежащее, выраженное именем собственным – сказуемое, выраженное глаголом действия). Нарастание значения обусловлено синтаксическими особенностями построения фразы и лексическим наполнением: герой идет дальше и идет быстро.

- анафора, контекстная антитеза, метафора, параллелизм: ***For a second or two I'm lost. Inside those thoughts. Inside those people*** [14].

В представленном фрагменте две последние параллельные структуры являются примером анафоры: “*inside those*”; синтаксическая структура двух последующих частей предложения схожа (обстоятельство, выраженное наречием – определение, выраженное местоимением – дополнение, выраженное существительным). Анафора позволяет автору сравнить и сопоставить определенные идеи, соединяя их в полную параллельную конструкцию.

Помимо лексического повтора, в данном примере присутствует контекстная антитеза, когда герой, мучимый собственными размышлениями, пытаясь найти правильный выход из сложной ситуации, погружается в мир других людей, которым требуется помощь.

Кроме того, мы обнаруживаем здесь и метафору – фигуру речи, относящуюся к группе стилистической семасиологии: из реального физического мира герой переносится в идеальный мир своих мыслей. Образуется своеобразная триада: свой внутренний мир – внешний, реальный мир – внутренний мир других людей.

Б. Рид утверждает, что дискурсивная анафора придает ритм фрагменту текста, генерирует определенные эмоции персонажей, усиливает выразительность и экспрессивность текста, делает текст более запоминающимся [12].

Кроме того, использование анафоры является одной из характеристик стилистических особенностей идиолекта автора.

Заключение

Результаты эмпирического анализа позволяют сделать вывод о том, что в художественном тексте современного австралийского писателя наблюдается тенденция комбинированного использования лексико-синтаксических средств. Как правило, анафора как компонент синтаксического параллелизма используется в сочетании с другими выразительными средствами стилистического синтаксиса: градацией, антитезой, контекстной антитезой, а также с метафорой как признаком семантической двуплановости, обеспечивающих экспрессивный эффект и реализующих экспрессивную, логическую и аутосуггестивную функцию фигур речи при контактном расположении.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Ивашкин М.П. Практикум по стилистике английского языка [учебное пособие] / М. П. Ивашкин В.В. Сдобников, А. В. Селяев. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. — 101 с.
2. Карпухина Т.П. Взаимодействие морфемного повтора и синтаксического параллелизма в англоязычной художественной прозе / Т.П. Карпухина // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2013. — № 2. — С. 36-41.
3. Марьина О.В. Виды комбинированных синтаксических повторов (на материале текстов русскоязычных писателей Казахстана) / О.В. Марьина, А.Ж. Токтубаева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2022. — Т. 14, вып. 2. — С. 36-41.

4. Москвин В.П. Стилистика русского языка: теоретический курс / В.П. Москвин. — Ростов н/Д: Феникс, 2006. — 630 с.
5. Rakhmatova O.K. Peculiarities of Deixis and Anaphora in Speech Discourse / O.K. Rakhmatova // Bulletin of Science and Practice. — V. 7. — № 10. — 2021. — P. 420-424.
6. Телия В.П. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.19 / В.П. Телия. — М.: Наука, 1981. — 48 с.
7. Харченко В.К. Функция метафоры / В.К. Харченко. — Воронеж, 2002. — 87 с.
8. Ян Цин. О функциях стилистических фигур в газетном тексте (анафора и синтаксический параллелизм) / Ян Цин // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. — 2017. — Т. 19, № 1 (160). — С. 244-252.
9. Anaphora // Cambridge English Corpus. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/anaphora> (accessed: 05.01.2024).
10. Karimova Sh.K. Anaphora as an Essential Type of Poetic Figures / Sh.K. Karimova // European Journal of Research Development and Sustainability (EJRDS). — Vol. 2, No. 3, March 2021. — P. 67-68.
11. Anaphora // Merriam-Webster Dictionary. — URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/anaphora> (accessed: 05.01.2024).
12. Reed B. Anaphora as a Literary Device: Usage and Meaning / B. Reed. — URL: <https://owlcation.com/humanities/Anaphora-as-a-Literary-Device-its-Use-and-Meaning> (accessed: 05.01.2024).
13. Zusack M. I am the Messenger / M. Zusack. — Definitions, 2015. — 464 p.
14. Zusack M. The Messenger / M. Zusack. — Picador Australia, 2019. — 396 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ivashkin M.P. Praktikum po stilistike angliyskogo yazyka [uchebnoe posobie] [Practical Course in English Stylistics] / Ivashkin M.P., V.V. Sdobnikov, A.V. Selyaev. — Moscow: AST: East-West, 2005. — 101 p. [in Russian]
2. Karpukhina T.P. Vzaimodeistvie morfemnogo povtora i sintaksicheskogo parallelizma v angloyazychnoy khudozhestvennoy proze [The Interaction of Morpheme Repetition and Syntactic Parallelism in English-language Fiction] / T.P. Karpukhina // Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya [Bulletin of VSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. — 2013. — № 2. — С. 36-41 [in Russian].
3. Maryina O.V. Vidy kombinirovannykh sintaksicheskikh povtorov (na materiale tekstov russkoyazychnykh pisateley Kazakhstana) [Types of Combined Syntax Repetitions (on the material of texts of Russian-speaking writers of Kazakhstan)] / O.V. Maryina, A. Zh. Toktubaeva // Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya [Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology]. — 2022. — V. 14, No. 2. — P. 36-41 [in Russian].
4. Moskvin V.P. Stilistika russkogo yazyka: teoreticheskiy kurs. [Stylistics of the Russian Language: theoretical course] / V.P. Moskvin. — Rostov n/A: Phoenix, 2006. — 630 p. [in Russian]
5. Rakhmatova O.K. Peculiarities of Deixis and Anaphora in Speech Discourse / O.K. Rakhmatova // Bulletin of Science and Practice. — V. 7. — № 10. — 2021. — P. 420-424.
6. Teliya V.P. Tipy yazykovykh znacheniy: Svyazannoe znachenie slova v yazyke [Types of Linguistic Meanings: Related Word Meaning in Language]: abstract Dis. ... Doctor of Philological Sciences: 10.02.19 / V.P. Teliya. — M.: Science, 1981. — 48 p. [in Russian]
7. Kharchenko V.K. Funktsiya metafory [Function of the Metaphor] / V.K. Kharchenko. — Voronezh, 2002. — 87 p. [in Russian]
8. Yan Tsin. O funktsiyakh stilisticheskikh figure v gazetnom tekste (anaphora i sintaksicheskiiy parallelizm) [About the Functions of Stylistic Figures in the Newspaper Text (Anaphor and Syntactic Parallelism)] / Yan Tsin // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2. Gumanitarnye nauki [Proceedings of the Ural Federal University. Ser. 2. Humanities]. — 2017. — P. 19, № 1 (160). — P. 244-252 [in Russian].
9. Anaphora // Cambridge English Corpus. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/anaphora> (accessed: 05.01.2024).
10. Karimova Sh.K. Anaphora as an Essential Type of Poetic Figures / Sh.K. Karimova // European Journal of Research Development and Sustainability (EJRDS). — Vol. 2, No. 3, March 2021. — P. 67-68.
11. Anaphora // Merriam-Webster Dictionary. — URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/anaphora> (accessed: 05.01.2024).
12. Reed B. Anaphora as a Literary Device: Usage and Meaning / B. Reed. — URL: <https://owlcation.com/humanities/Anaphora-as-a-Literary-Device-its-Use-and-Meaning> (accessed: 05.01.2024).
13. Zusack M. I am the Messenger / M. Zusack. — Definitions, 2015. — 464 p.
14. Zusack M. The Messenger / M. Zusack. — Picador Australia, 2019. — 396 p.